

Интервью с профессором Борисом Докторовым

В 2005 году Институт Фонда “Общественное мнение” опубликовал книгу Б.З. Докторова* “Первопроходцы мира мнений: от Гэллапа до Грушина”. В связи с выходом книги журнал обратился к автору с рядом вопросов.

– **Когда и как у Вас возник замысел этой книги?**

– Пожалуй, кратко не ответишь. Сначала возник интерес к изучению общественного мнения – это было очень давно, в начале 1970-х. Значительно позже, в начале 2000 года, меня заинтересовала биография Джорджа Гэллапа. Естественно, я читал его работы раньше, но ровным счетом ничего не знал о нем как о личности и ученом.

* Докторов Борис Зусманович, доктор философских наук, профессор, независимый аналитик и консультант. С 1994 года живет в США. Электронная почта: bdoctorov@worldnet.att.net

Моя первая заметка о Гэллапе была опубликована в русской газете в Сан-Франциско. Через год, в 2001 году, исполнялось 100 лет со дня рождения Гэллапа. Возникло желание подробнее познакомиться с его

Моя первая заметка о Гэллапе была опубликована в русской газете в Сан-Франциско. Через год, в 2001 году, исполнялось 100 лет со дня рождения Гэллапа

биографией и творчеством и подготовить к этой дате статью для российских аналитиков общественного мнения. Когда приступаешь к новой теме, быстро обрастаешь материалом; к концу 2000 года уже было опубликовано несколько

статей в петербургском журнале “Телескоп”, “Мониторинге” левадовского ВЦИОМа и в “Дайджесте” ФОМа. Затем было написано еще более десятка статей.

Прошлой осенью я обратил внимание на то, что весной 2005 года исполняется 70 лет практике американских опросов общественного мнения и 45 лет – практике российских опросов. Я решил обобщить сделанное за последние годы и подготовить книгу. Так что вы видите, что полгода, затраченные на ее написание, – это лишь малая часть действительно долгого пути.

– **Как бы Вы охарактеризовали жанр Вашей книги – о чем она?**

– Я могу назвать ее историей и биографией опросов общественного мнения. Историей – так как попытался выделить и проанализировать, насколько позволил небольшой объем работы, основные

события семи десятилетий современных опросов общественного мнения. Биографией – поскольку в книге рассказывается о жизни и творчестве отцов-основателей выборочной технологии измерения мнений. Ими же заложены основы профессиональной этики и профессиональных стандартов деятельности поллстеров.

– Что было самым трудным при работе над книгой?

– Пожалуй, самое трудное – не написание книги, а сбор материала и его анализ: нелегко понять то, что происходило многие десятилетия назад и отголоски чего мы наблюдаем сейчас. То, что сегодня в процессе измерения мнений нам кажется естественным, очевидным, само собой разумеющимся, в действительности является итогом большой работы ряда поколений исследователей. И все же самым сложным было и остается – обнаружить и показать неразрывность истории опросных технологий и биографий людей, создававших их.

– Кто, по Вашему мнению, читатели книги?

– Это – поллстеры, аналитики общественного мнения, разработчики

– Не могли бы Вы назвать имена главных героев книги?

– Прежде всего – это четверо американских ученых: Джордж Гэллап, Арчибальд Кроссли, Хэдли Кэнтрил и Элмо Роупер. Героем книги является также российский социолог Борис Грушин. Замечу, что считаю себя учеником Грушина и Кэнтрила, книги которых оказали серьезное влияние на формирование моих исследовательских интересов. Мне близки грушинская трактовка природы общественного мнения и кэнтриловский подход к анализу проблематики повышения надежности социологического измерения.

– В какой мере тема Вашей книги представлена в специальной американской литературе?

– Безусловно, в процессе работы были прочитаны книги и статьи тех, кого называют отцами-основателями и пионерами изучения общественного мнения в США. Постоянно цитируются некоторые историко-методологические исследования, в которых рассмотрены отдельные сюжеты, линии развития опросной технологии. В этих исследованиях приводятся имена Гэллапа, Кроссли, Кэнтрила и Роупе-

и работавшими с ними, другие редкие материалы.

– Как Вы искали материалы, как знакомились с людьми?

– Допускаю, что мой ответ покажется Вам неожиданным. Предполагается, что раз я живу в США, то у меня автоматически есть благоприятные возможности для работы в различных американских архивах и встреч с интересующими меня людьми. Конечно, это было бы чудесно – видеть исторические документы, листать редкие книги, смотреть в глаза собеседникам, пройтись по коридорам и офисам людей, о которых пишешь. В силу многих причин я лишен такой возможности, но меня спасают три обстоятельства: высокая культура работы американских архивов и библиотек, богатство американской части интернета и обязательность людей в переписке, в частности – электронной. Я живу в крошечном калифорнийском городке (население – 30 тысяч человек), но через свою городскую библиотеку могу заказать и получить практически любую книгу. Архивы всех университетов имеют свою web-страницу, на которой указана информация для установления контактов. На ваш запрос через день-два, а иногда и через час вы получите подробный ответ о наличии тех или иных документов и о том, во сколько обойдется получить копии этих документов. Как правило, работа на доверии: вам все пришлют по почте, узнают, все ли верно, и выставят счет. Естественно, все профессора, исследователи, журналисты, к которым мне хотелось бы обратиться, имеют электронную почту – все это легко отыскивается через Google или иные поисковые машины. Далее действуют правила, принятые в профессиональном цехе: мне интересно то, что кто-то сделал, я пишу ему – а ему приятно, что сделанное им кем-то оценено... начинается переписка.

Мне близки грушинская трактовка природы общественного мнения и кэнтриловский подход к анализу проблематики повышения надежности социологического измерения

проблем истории, методологии и методики социологии. На публикацию статей, предшествовавших выходу книги, не раз откликнулись преподаватели социологии и маркетинга. Думаю, что книга может быть полезной политологам, политтехнологам и журналистам. Кроме того, биографии известных людей нередко интересуют широкую читательскую аудиторию.

ра – тем не менее эти работы нельзя назвать биографическими, подобная цель их авторами не ставилась.

Таким образом, новизна моей книги определяется ее целевой направленностью. Кроме того, в книгу включено многое, что ранее никогда не публиковалось даже в США: архивные документы, переписка с учеными, знавшими героев книги

Мне помогало огромное число людей, возраст некоторых из них приближается или уже перевалил за 90 лет. На каком-то этапе работы я почувствовал, что могу обратиться и к детям моих героев. Хорошее, поддерживающее письмо было получено от Джорджа Гэллпа-мл., некоторые материалы об отце прислал сын Кэнтрила, статья о Кроссли была написана в сотрудничестве с его дочерью. Много лет назад они начинали работать со своими отцами и стали ведущими специалистами в области изучения общественного мнения. Технически работу, которую я описал, можно организовать, живя в любом городе мира. Москва – идеальное место.

Единственный герой моей книги, которого я знаю, уважаю, с которым перезваниваюсь и которого каждый раз, будучи в Москве, стараюсь увидеть, – это Борис Андреевич Грушин.

– Почему Вы не ограничились рассмотрением американской истории, но включили в книгу главу о творчестве Бориса Андреевича Грушина?

– Включение в книгу главы о творчестве Грушина оправдано логически и исторически. Во-первых, в настоящее время само общественное мнение как социальный институт и его изучение, особенно после начала проведения онлайн-опросов, – это глобальные процессы. И только кросскультурный анализ, не ограниченный рамками одной страны, позволяет верно понять прошлое, настоящее и будущее исследований общественного мнения. Во-вторых, Грушин первым стал изучать мир мнений в бывшем СССР, и многое из того, что сейчас делается в области изучения

общественного мнения на постсоветском пространстве, есть продолжение и развитие сделанного Грушиным. Таким образом, Грушина с полным правом можно отнести к отцам-основателям современной глобальной системы исследований мнений.

Мне помогало огромное число людей, возраст некоторых из них приближается или уже перевалил за 90 лет. На каком-то этапе работы я почувствовал, что могу обратиться и к детям моих героев

– Несколько лет назад вместе с Александром Ослоном и Еленой Петренко Вы опубликовали книгу о мнениях россиян в эпоху Ельцина*. Вы видите связь между той книгой и Вашей новой работой?

Безусловно, вижу. В процессе написания книги о мнениях населения России в период первого постсоветского десятилетия мы обсуждали много теоретических и методологических вопросов общенаучного характера. И в наших дискуссиях нередко возникали вопросы, ответы на которые требовали более глубокого знания истории развития технологии опросов в США и более широкого – культуры опросов. Эти споры, уверен, содержали импульсы для изучения американского опыта. Более того, именно в этой книге была предпринята первая попытка оценить значение сделанного Грушиным для становления опросов общественного мнения в России.

– Можно поинтересоваться Вашими планами?

– То, что я скажу, скорее не планы, а мечты. Прежде всего, собранного

и изученного материала достаточно для по крайней мере еще одной книги об истории зарождения технологии опросов общественного мнения в США. Вторая мечта касается – вспомним начало нашей беседы – изучения истории и биографии российских опросов общест-

венного мнения. Начало этой работы тоже положено в книге о российском общественном мнении во времена Ельцина; в ней есть интервью с Георгием Сатаровым и Александром Ослоном. В прошлом году была опубликована большая статья о творчестве Бориса Грушина, а уже в этом – пространное интервью с Борисом Фирсовым и Владимиром Ядовым. Кроме того, была опубликована мозаика воспоминаний об одном из пионеров изучения общественного мнения в СССР – Якове Капелюше. Но все это – лишь первые шаги.

– Поздравляем Вас с выходом новой книги и желаем реализовать Ваши мечты.

– Спасибо, мне тоже хотелось бы этого.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить руководителей ФОМа Александра Анатольевича Ослона и Елену Серафимовну Петренко, уже долгие годы поддерживающих мое историко-биографическое исследование, и Светлану Борисовну Басманову – за четкую организацию процесса подготовки и издания книги. ■

* Докторов Б.З., Ослон А.А., Петренко Е.С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М.: изд-во Института Фонда «Общественное мнение», 2002.